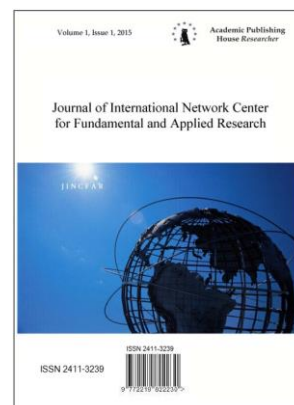

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
ISSN 2411-3239
E-ISSN 2413-7588
Vol. 8, Is. 2, pp. 96-103, 2016

DOI: 10.13187/jincfar.2016.8.96
www.ejournal36.com

UDC 94 (47). 084.6

Working Brigades in the History of Agriculture of Udmurt Region at the XX century

Oleg N. Lekontsev

Glazov state pedagogical college, Russian Federation
Pervomaiskaya Str., 25, Glazov, Udmurt Republic 427621
PhD, Associate professor
E-mail: ONLekontsev@mail.ru

Abstract

At the end of 1920th the working brigades played a large role in the acceleration of collectivization in USSR, as this evidently on the example of Udmurt region. In terms of passivity, and even resistances of vehicle to the policy of center, brigades actually undertook the conducting of collectivization, driving back soviet and parties structures. Under their pressure the amount of collective farms was quickly multiplied. Parallel with it brigades conducted reelecting of advices, collected taxes, cleaned a vehicle, exposed kulaks. Regional and central employees to March, 1930 on the whole positively estimated activity of working brigades, ignoring them obviously illegal, repressive character.

Keywords: working brigades, collectivization, peasantry, repressions, collective farms, advices, Odmurt region, confiscation, violence.

Введение

Радикальные, а порою и трагические события коллективизации конца 1920-х – начала 1930-х гг. в сельском хозяйстве оказывали и оказывают влияние на российскую деревню вплоть до настоящего времени, формируя формы и темпы ее развития. В связи с этим исследование отдельных аспектов коллективизации остается актуальным, как в теоретическом, так и практическом плане. В том числе одним из интересных и важных сюжетов остается деятельность рабочих бригад (т.н. движение двадцатипяти тысячников) во время массовой коллективизации конца 1920-х гг., еще недостаточно изученное современной наукой. Между тем, это был один из факторов ускорения коллективизации, оказавшим существенное влияние на социально-экономическое и политическое развитие крестьянства. В советскую эпоху деятельность рабочих бригад оценивались исключительно положительно. Авторы работ, следуя за идеологическими постулатами, отмечали большой позитивный вклад приехавших в деревню не только в колхозное строительство, но и в целом в социалистическое строительство: техническое укрепление колхозов, борьбу с кулачеством, церковь, развитие культуры и т.д. [1; 4].

Подобные взгляды прослеживались и в провинции. В коллективном труде «Очерки истории Удмуртской организации КПСС» отмечалась исключительная роль рабочих бригад

в повышении активности бедняков и середняков, в борьбе с кулачеством, в организации колхозов [7].

На современном этапе изучение деятельности рабочих бригад носит более объективный характер. Рабочие внесли свой вклад в перегибы и злоупотребления, проводимых в годы сплошной коллективизации [3].

Все это требует дальнейшего исследования данной темы, поскольку рабочие бригады оставили свой след и в истории сельского хозяйства Вотской автономной области (ныне Удмуртская Республика). К концу 1920-х гг. этот небольшой приуральский регион оставался крестьянским, в его экономике преобладало сельское хозяйство. В то же время располагавшиеся в области Ижевские заводы являлись крупными предприятиями с многотысячными коллективами.

Обсуждение и результаты

Массовая коллективизация оказала непосредственное влияние на Удмуртию, привлекая пристальное внимание к ней со стороны центрального руководства. События летом 1928 г. в д. Лудорвай, располагавшейся около г. Ижевска, на долгие годы стало признаком кулацкого беспредела в деревне по всей стране, позволили объяснять проводимые репрессии, в том числе и со стороны рабочих бригад.

В условиях массовой коллективизации, событий 1928 г. в д. Лудорвай ЦК ВКП(б) в постановлении от 22 октября 1928 г. обязал Вотский обком партии направить в деревню области на временную или постоянную работы ряд ответственных работников и передовых рабочих и доложить о результатах их работы в трехмесячный срок.

Областные власти вслед за центральным руководством взяли на вооружение тезис о «руководящей роли рабочего класса в колхозном движении», о посылке в деревню рабочих бригад. Вотский обком партии потребовал, чтобы пролетариат Вотской области выдвинул в деревню новые кадры организаторов и помощников партии по коллективизации бедняцко-средняцких хозяйств [6, д. 860. Л. 8].

В сельскую местность области было отправлено 184 человека, составленных из ответственных работников аппарата (37 человек) и рабочих с Ижевских заводов (147). Командированные были объединены в 25 бригад и пробыли в деревне 5 месяцев. Кроме того, на постоянную работу были посланы 75 человек (рабочих – 29,3 %, служащих – 68 %, прочих – 2,7 %). Почти все они являлись коммунистами (73 человека) и вскоре были избраны в различные деревенские организации [6, д. 958. Л. 6].

Общее же количество рабочих, мобилизуемых «рабочим классом из среды передовых и лучших, испытанных и стойких на аванпосты колхозного строительства в деревне», обком оценивал в 500 человек [6, д. 860. Л. 8]. Одновременно в течение всего года в деревне находилось несколько десятков рабочих, которые активно участвовали во всех проходившихся политические кампании и задания. Одни бригады сменяли другие [6, д. 860. Л. 4 – 4об.].

Рабочие бригады оказывали значительную техническую помощь деревне. Было отремонтировано значительное количество сельскохозяйственного инвентаря и орудий для совхозов и бедняцких крестьянских хозяйствах [6, д. 860. Л. 3 об.].

Но главным образом деятельность представителей рабочих бригад и местного аппарата концентрировалась в политической и организационно-экономической сферах. По отрывочным данным, они провели с беднотой в Советской волости 38 собраний (присутствовало 700 человек), в Тыловайской – 217 по 2-3 собрания в каждом селении (2300 человек), в Якшур-Бодьинской – 87 собраний (1308 человек) и 1 волостное собрание бедноты, в Новомултанской – 153 собрания (1800 человек) и т.д. Всего по области было проведено 2055 собраний [6, д. 958. Л. 6].

Однако одними собраниями бригадиры (т.е. члены рабочих бригад – полуофициальное название того времени) не ограничивались. Все важнейшие политические кампании в области конца 1920-х гг. – перевыборы советов, посевные кампании, земельные переделы, сборы займов и сельхозналога, хлебозаготовки и т.д. приходили при активной и нередко определяющей деятельности рабочих бригад. С точки зрения сотрудников аппарата, особенно важной роль бригад прослеживалась в классовом разрезе: рабочие боролись с активными выступлениями кулаков против земельных переделов, с

антисоветскими проявлениями отдельных классовых групп деревни в период кампаний земельных переделов.

По сообщениям самих бригадиров в деревне была выявлена большая активность кулачества. В Балезинской волости в ряде селений со стороны кулака были зафиксированы угрозы бедноте с требованием не выдавать семена к весенней посевной кампании. В Святогорской волости кулаки старались попасть на бедняцкие собрания. Узнав о предполагаемом бедняцком собрании, они заранее укрывались в этом здании в углах и за староверскими иконами. В Юсовской волости в годы нэпа сельскохозяйственные машины в основном попадали в руки кулаков и зажиточных. По мнению бригадиров, происходили одиночные случаи избиения кулаками бедняков.

В Уканской волости кулачество начало работу до приезда бригады. Для того, чтобы узнать, что говорилось на бедняцких собраниях кулаки посылали на них своих детей, а для срыва собраний – пьяных, устраивали вечеринки в зданиях, в которых предполагались собрания [6, д. 700. Л. 69–70].

В Глазовской волости кулаки угрожали бедноте за выступления на собраниях, были зафиксированы случаи покушения на бедняков. Средняков кулаки старались завоевать на свою сторону. Они устраивали свои тайные собрания, где выносили свои постановления от имени сельских советов. Встречались случаи спаивания кулаками бедноты перед собранием.

В Слудском сельсовете кулаки распускали слухи о том, что «раз стали коммунистами – все равно будет война» В Кезской волости происходили избиения членов налоговой комиссии за вскрытие объектов обложения.

В Зуринской волости в одной из деревень кулаки проводили собрания бедноты до приезда работников. Наряду с проведением бедняцких собраний кулаки тоже проводили свои совещания, старались сорвать собрания, проводимые рабочими

В Дебесской волости (д. Пыхта Нижняя) на дверях Нижпыхтинского сельсовета появилась записка: «Ныне будем бедноту кормить свинцовым хлебом».

Трудно сказать, насколько были активны кулаки и были ли это в действительности кулаки, но картина их враждебной деятельности позволяла проводить репрессии, правда, еще довольно умеренные. Только в одной волости (Курьинской) было открыто 16 судебных дел за неуплату налогов, за покушение на избиение бедняка – 1.

В Глазовской волости было открыто 6 судебных дел политического характера (23 человека), за неуплату налога были осуждены 4 хозяйства, за недобор гарнцевого сбора – 3. В Зуринской волости было отдано под суд 7 хозяйств.

Увеличилось налоговое давление. В Курьинской волости число индивидуально обложенных с приездом рабочей бригады увеличилось с 6 до 49 человек. В Балезинской волости – с 21 хозяйств до 60.

В Поломской волости зажиточные неплательщики выявлялись на бедняцких собраниях. По сообщению членов рабочей бригады, уже на второй день после собраний неплательщики начали сдавать налоги в волисполком.

В Зуринской волости намечалось досрочно взыскать налоги с 317 хозяйств.

Сами бригадиры лаконично отмечали (Кезская волость): «На зажиточных нажимаем» [6, д. 700. Л. 68–70].

Областные органы высоко оценивали деятельность рабочих, считая, что во время перевыборов советов рабочие бригады «выдержали колоссальный натиск со стороны кулацкой части деревни, дабы каким-нибудь способом проникнуть в сельсовет или провести своего подкулачника. Рабочие бригады беспощадно вскрывали все эти кулацкие проделки, мобилизовывали вокруг бедняков, батраков, середняцкие массы деревни и давали дружный отпор кулачеству» [6, д. 860. Л. 4 – 40б.].

Значительное внимание члены рабочих бригад уделяли колхозному строительству. Уже в начале коллективизации делается акцент на слабость и классовую чуждость созданных в годы нэпа колхозов. В Ярском районе рабочие бригады обнаружили, что созданные колхозы «в большинстве дутые, в них проник кулак, который ведет там разлагающую работу». В Зуринском районе бригадирам удалось в д. Штанигурт «выявить подлинное лицо местного колхоза, где засели преимущественно кулаки» [2, 24 ноября. №269].

В Дебесской волости одно из потребительских обществ состояло из 7 торговцев, сына маслозаводчика, попады.

В Уканской волости существовали 25 колхозов и кооперативов, которые, по мнению проверяющих бригадиров, необходимо чистить.

Слабым оказалось колхозное строительство и в Кезской волости. В сельскохозяйственной кооперации, по убеждения бригадиров, члены правления пьянствовали, в пивных решали хозяйственные вопросы, из-за чего была нарушена вся отчетность [6, д. 700. Л. 69].

Наряду с критикой существовавших колхозов создавались новые коллективные хозяйства. До приезда бригады в Понинскую волость в ней было 2 колхоза и 5 машинных товариществ, а к времени отъезда бригады стало 18 колхозов и 80 машинных товариществ [6, д. 860. Л. 3 об.-4].

В Глазовской волости только в последние месяцы 1928 г. командированная в деревню бригада докладывала о кооперировании 513 человек (планировалось 611). Было создано 10 сельскохозяйственных кооперативов.

В Курьинской волости, благодаря деятельности рабочей бригады, в товарищества вступили 67 человек.

В Зуринской волости бригады организовали 3 колхоза, 20 сельскохозяйственных товариществ. В Кезской волости за короткий срок были созданы три машинных товарищества.

Правда, областные органы (прокуратура) относились к проводимой коллективизации достаточно критически, считая, что образованные колхозы не удастся обеспечивать семенами, рабочими орудиями и т.д.

Рабочие бригады работали и в других сферах взаимодействия государства и крестьянства. В Курьинской волости сельхозналог до приезда бригады был выполнен на 24 % от плана, к концу пребывания – 58 %, хлебозаготовки соответственно 7 % и 90 % и т.д. Гарнцевый сбор был собран 1200 т при задании 112 т. В Кезской волости к моменту приезда было собрано 37 % налогов, к моменту отъезда – 59,5 %.

Фактически в конце 1920-х гг. рабочие бригады на определенный период стали руководящей силой в деревне, оттеснив территориальные партийные и советские органы.

С точки зрения членов рабочих бригад состояние партийно-советской структуры было неудовлетворительно. На совещании при обкоме партии бригад, вернувшихся из деревни, бригады зафиксировали низкий уровень партийных организаций. Было констатировано, что Ягошурская волостная парторганизация слаба, избранный секретарь руководить ею не может, большинство членов партии из зажиточных крестьян. В Зуринской волости бригады отмечали, что состояние волостной парторганизации не удовлетворительно, а ее секретарь – кулак. На таком же низком //уровне находилась Игринская парторганизация.

В Юсовской волости партийная организация была количественно малочисленной, и качественно слабой.

Выявив слабость деревенских парторганизаций, члены рабочих бригад указывали, что на этой основе проявляется определенная пассивность и даже сопротивление местного аппарата проводимым мероприятиям:

- в Ярском районе (реформа районирования шла одновременно с массовой коллективизацией, вместо структуры волость–уезд создавались районы) бригады, по их сообщению, с трудом смогли выполнить план хлебозаготовок, при этом райисполком и профсоюзные органы не оказали помощь рабочим бригадам. Когда бригады начали проводить жесткую политику по отношению к крестьянам для выполнения плана хлебозаготовок, руководители района предупредили: «Легче на поворотах, меньше активности».

- Пленум Еловского сельсовета Ярского района отказался принять план, переданный райисполкомом (7 т). Рабочая бригада, приехавшая в сельский совет, смогла заготовить 12 т.

- В Глазовской волости уездные учреждения относились к работе формально.

- В Дебесской волости не было проведено хлебозаготовительной работы. Сбор законтрактованного ячменя шел слабо, много зерна погибло.

- В Кезской волости работники волисполкома во главе с председателем выводили с заседания крестьян, требовавших передела земли.

- При передаче суду неплательщиков гарнцевого сбора в одной из волостей оказалось, что привлечь их к судебной ответственности нельзя, т.к. в договорах сроки уплаты не указаны (в договорах только указывалось, что в течении года мельник должен сдать 300 пудов).

Большое внимание обращалось на социальный и политический уровень местного аппарата. Бригадирь считали, что состав аппарата крайне неблагополучный. В Дебесском волысполкоме председателем работал бывший белогвардеец, секретарем – прапорщик и др. «Есть и дьячок с дочкой». В другом отчете Дебесский волостной аппарат оценивался как гнездо стражников, урядников, купцов, торговцев, из-за чего деятельность волысполкома была неэффективной: «Раньше мы там проваливались в проводимых мероприятиях, и на это мы ранее не обращали внимания».

- На пивном складе в с. Дебесы работали бывшие чиновник полиции, офицеры и другие лица, лишённые избирательных прав.

- В Зуринском волостном аппарате руководящий состав состоял из кулацко-зажиточной части, которые пьянствовали.

В Курьинской волости аппарат волости «очень плохой, чуждый, пьяницы, растратчики. Сельскохозяйственные машины шли кулаку и зажиточному».

Подобная характеристика местного аппарата позволяла проводить репрессии в его рядах. В Курьинской волости, обвинив местных работников за искривление классовой линии, экономических преступлений (растраты, пьянство) бригадирь отдал под суд несколько человек (4 судебных дела), во многих сельских советах были переизбраны председатели. В Балезинской волости рабочая бригада, приехав в волостной центр, сразу же сменила председателя волысполкома. В Уканской волости бригадирь рассуждали: «Сельскохозяйственный налог пройдет тогда, когда мы снимем 3-4 председателей сельсоветов». В Полумской волости под предлогом требования беднотой чистки аппарата с отдачей под суд бригадирь создали комиссию по чистке [6, д. 700. Л. 68–71].

Большое внимание уделялось деятельности сельских советов и волысполкомов такой важной теме, как земельный вопрос. При этом оценка деятельности аппарата была негативной. Рабочая бригада, приехавшая в Нылги-Жикьинский район, пришла к выводу о необходимости пересмотреть результаты земельных переделов, поскольку у кулацкой части населения отобрали незначительную часть лучших земель. Переделы в ряде деревень проводились по старинке жеребьевкой [2, 24 ноября. №269].

В Дебесской волости землеустройства не было и планом не предусмотрено, частичный передел прошел не в пользу бедноты.

В Кезской волости в 23 селениях передел земли не производился 35 лет. В Курьинской волости передела не проводилось в 14 селениях, в остальных передел был, но, по данным членов бригады, не учитывались интересы бедняков. В Балезинской волости переделы земли произошли, но землепользование оставалось по-старому, т.е. лучшая часть земли была у кулаков.

Из-за слабой деятельности низового аппарата в области были невысокими и темпы коллективизации, о чем сообщали представители рабочих бригад в декабре 1928 г. [6, д. 700. Л. 69–71]. Характерным примером их представления о деятельности низового аппарата в этой сфере являлся отчет рабочей бригады, работавшей в Граховской волости в апреле 1929 г.

22–23 апреля при Граховском волысполкоме было проведено совещание уполномоченных по выявлению кулацких хозяйств и подготовительной работе к переделам в присутствии бригадиров, которые отмечали, что по волости кулацких хозяйств пока выявлено только 72 хозяйства. Рассматривая положение «лишенцев», т.е. лиц, лишённых избирательных прав, бригадирь считали, что при земельных переделах худшими землями наделялись только лишённые прав за активную контрреволюционную деятельность. В то же время положение служивших в жандармерии не рассматривались. Одной из серьезных проблем, затрудняющих рассмотрение списков лишённых избирательных прав, являлось отсутствие документальных данных. При этом бригадирь требовали рассмотрение жалоб и протестов, поступающих от групп, отнесенных к кулацкой части, которые наделялись худшей землей, не в судебном порядке, поскольку это требовало доказательной базы, а в административном порядке. Территориальные органы власти это делать отказывались [6, д. 1006. Л. 75].

Критикуя советский партийный аппарат на местах, рабочие бригады сами попадали под критику. Вышестоящий аппарат обозначал недостатки в деятельности рабочих бригад. Отмечалось, что в Глазовском уезде бригады в некоторых волостях подменили ячейки и волостные аппараты, в работе с беднотой забыли середняка. Так, в Глазовской волости бригада в волости заменила волисполком и другие волостные организации. Глазовский уисполком отмечал, что бедноту настроили против всего аппарата, «а не против отдельных гнилых частей, получается воспитание против аппаратов, в работе должен быть блок бедняка с середняком и вести наступление на кулака»

Областные органы, уже обобщая, указывали, что бригады в волостях заменяют волостной аппарат [6, д. 700. Л. 71–72]. Обком также подчеркивал, что бригады подменили собою все местные органы [6, д. 840. Л. 84–85].

Рабочие бригады были средством радикализации положения в деревне, рабочие направлялись в деревню с заранее негативным отношением к крестьянству. Некоторые бригадники причисляли к кулакам всех, кто выступал против проводимых мероприятий. Крупнейшей же политической ошибкой, по мнению обкома, общей для всех бригад, была недооценка середняка. Она проявилась в том, что на бедняцкое собрание середняки не приглашались, а местами с собраний удалялись. Ижевская рабочая бригада отмечала: «На собрания бедноты середняцкая часть не приглашалась, общие сходы не созывались. Следовательно, центральная фигура была забыта. Перекрутили влево».

Неоднократно отмечались факты негативной оценки рабочими бригадами всего крестьянства и слабой работы с «преданными Советской власти слоями крестьянства».

Другой политической ошибкой, по мнению обкома партии, общей для всех бригад, было отсутствие самостоятельной работы с батрачеством. Бригады в большинстве своем проводили бедняцко-батрацкие собрания, «не учитывали особого положения батрачества, как сельскохозяйственного пролетариата, его особых интересов в классовой борьбе в деревне, его роли и значения в деревне».

Впрочем, деревенские низы вели себя достаточно инертно. Когда Нылги-Жикьянская бригада попробовала вести отдельную работу с батраками, члены бригады столкнулись с их пассивностью: «3 раза созывали собрания и 2 раза не собирались. Батраки очень мало принимают участие в бедняцких собраниях».

Обком партии выделил еще одно замечание: бригады не сумели организационно закрепить возросшую активность бедноты путем налаживания работы групп бедноты, не сумели наладить систематической работы. Активность бедняков не использовалась. Только в одной Ягошурской волости в общей резолюции бедняцкой конференции принят пункт о создании временной комиссии в 48 человек с созданием подкомиссий: налоговая, кредитно-снабженческая и товаро-продовольственная и др. для проверки классовой линии [6, д. 840. Л. 84].

Мало обсуждался вопрос культурно-просветительной работы, хотя и имеющий для области большое значение, но слабо соприкасавшийся с разворачивающейся с коллективизацией. В некоторых волостях проблемы культуры и образования затрагивались, но поверхностно, принимались общие, неконкретные постановления: «Закрывать винную и пивную торговлю»; «Расширить школьную сеть, так как дети бедноты остаются вне школы из-за невозможности посылать в другие деревни» и т.д. [6, д. 958. Л. 70].

Об ошибках в работе бригад сообщалось и в других документах. Так, бригадир Котов в д. Гозма Советской волости, чтобы не провалить организацию кресткома из-за сопротивления зажиточных крестьян, внес предложение о распределении взносов по 25 копеек с человека со всего населения. При работе с беднотой Котов практиковал удаление середняков с бедняцких собраний [6, д. 840. Л. 84–85].

Негативные стороны в работе рабочих бригад вышестоящий аппарат определял в недостатках слабости их формирования. Нередко комплектование проходило аппаратным порядком, т.е. по линии фабкома или партячейки выделялось нужное количество людей, без более глубокого подбора. В области были случаи пьянства участников рабочих бригад, дебоширство и неправильное проведение линии партии в различных политических кампаниях [6, д. 860. Л. 4 – 40б].

Обком партии отмечал, что в составе посланных бригадиров оказался значительный % брака (до 15 % отчисленных). Часть работников не справилась с работой, часть была

отозвана за ряд неэтических поступков (пьянство, половая распущенность и т.д.) [6, д. 958. Л. 4].

Прокурор области обращал внимание на то, что работники бригад приезжая в деревни «на собраниях наобещали семь верст до небес и уедут, жалобы бедняков и середняков не выполнялись» [6, д. 700. Л. 70].

В рамках страны в сводке ЦК ВКП (б) указывалось, что далеко не всюду партийные и профессиональные организациями сделали все возможное для того, чтобы развернуть кампанию помощи пролетариата деревне. «Между тем, эта помощь городского пролетариата активу может еще сыграть немаловажную положительную роль в отстаивании и укреплении классовых позиций в советах, тем более, что в ряде случаев по сообщению парткомов, кулак активно на отчетных собраниях не выступает, приберегая свои силы и подготавливая главный удар к моменту самих перевыборов» [5, д. 354. Л. 16].

И все же общий вывод вышестоящих советских и партийных органов заключался в том, что бригады принесли большой вклад, приняв самое активное участие в подготовке и чистке партийной организации и всех аппаратов, проведя всю подготовительную работу к перевыборам кооперации и советов и активно участвуя в самих перевыборах [6, д. 958. Л. 2–8].

В характеристиках и отчетах показывался позитивный вклад рабочих бзбригад. Вотский обком партии подчеркивал, что роль, которую сыграли рабочие бригады в деревне, не может быть затуманена частичными ошибками [6, д. 860. Л. 8].

Рабочие бригады стали одной из ведущих сил по коллективизации деревни, «выявления отдельных фактов извращения классовой линии, а мобилизации основных масс крестьянства в первую очередь бедноты, для борьбы с ними, предупреждения в дальнейшей работе». Обком сообщал в Москву, что «работа проделана колоссальная» [6, д. 958. Л. 4].

По мнению представителя Нижегородского крайкома, рассмотревшего результаты их деятельности, рабочие бригады «творят великое дело в деревне, являясь прекрасной формой влияния рабочего класса на социалистическое переустройство деревни» [6, д. 860. Л. 4 – 4об.].

Информационный отдел ЦК ВКП (б) в январе 1929 г. отмечал, что посылка рабочих бригад, отчисления с заработной платы в фонд помощи деревни в некоторых организациях приобрели необычайно широкий размах. При этом часть бригады имеет своей целью оказывать непосредственную практическую помощь бедноты по ремонту инвентаря и т.д., связывая таким образом кампанию перевыборов с подготовкой к весенней посевной кампании и оказывая тем самым конкретную услугу укреплению смычку между городским пролетариями и деревенской беднотой, и середняками. Помощь рабочих бригад в перевыборной кампании уже дала местами положительные результаты, выразившиеся в значительном повышении активности избирателей, но это только в отдельных районах [5, д. 354. Л. 15–16].

Заключение

Вопрос о вкладе рабочих бригад в коллективизацию сельского хозяйства Удмуртии современной наукой изучен недостаточно, но уже полученные данные показывают, что они сыграли значительную роль в раскачивание положения в деревне, формирование колхозного строя, раскулачивание и др. экономические и политические процессы конца 1920-х гг. И данная статья позволяет рассмотреть отдельные направления их деятельности – влияние на ход и темпы коллективизации, раскулачивание, давление на низовой советский и партийный аппарат и т.д., что пополнит картину исторического прошлого аграрного развития Удмуртии.

Примечания:

1. Борисов Ю.С. 25-тысячники, М., 1959.
2. Ижевская правда, 1929.
3. История Удмуртии. XX век. Ижевск, 2005. С. 183–184.
4. Розенфельд В.Я. Двадцатипятидесятники, М., 1957
5. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 85.
6. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики. Ф. 16. Оп. 1.
7. Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968.

References:

1. Borisov Yu. S. 25-tysyachniki, M., 1959.
2. Izhevskaya pravda, 1929.
3. Istoriya Udmurtii. KhKh vek. Izhevsk, 2005. S. 183–184.
4. Rozenfel'd V.Ya. Dvadtsatipyatitsyachniki, M., 1957
5. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii. F. 17. Op. 85.
6. Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Udmurtskoi Respubliki. F. 16. Op. 1.
7. Ocherki istorii Udmurtskoi organizatsii KPSS. Izhevsk, 1968.

УДК 94 (47). 084.6

Рабочие бригады в истории сельского хозяйства Удмуртии XX века

Олег Николаевич Леконцев

Глазовский государственный педагогический институт, Российская Федерация
427621 Удмуртская Республика, г. Глазов, ул. Первомайская, 25
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: ONLekontsev@mail.ru

Аннотация. В конце 1920-х гг. рабочие бригады сыграли большую роль в ускорении коллективизации в СССР, как это видно на примере Удмуртии. В условиях пассивности, а то и сопротивления низового аппарата политике центра, бригады фактически взяли на себя проведение коллективизации, оттеснив низовые советские и партийные структуры. Под их давлением количество колхозов быстро увеличивалось. Параллельно с этим бригады проводили пере выборы советов, собирали налоги, чистили аппарат, выявляли кулаков. Региональные и центральные сотрудники до марта 1930 г. в целом положительно оценивали деятельность рабочих бригад, игнорируя их явно незаконный, репрессивный характер.

Ключевые слова: рабочие бригады, коллективизация, крестьянство, репрессии, колхозы, советы, кулачество, Удмуртия, конфискация, насилие.